

Vztah k ruské literatuře je tu nepřítomen, ale o to silněji se vnučuje podtextově a v podstatě při každém jménu francouzském nebo anglickém tu „naskakují“ ruské konotace.

Kromě toho je tu zvláštní vakuum obecně slovanské, ale i jiné, neboť ukrajinská literatura se tu prezentuje takřka výlučně jako reflexe západní Evropy, i když měla největší vztahy k Evropě střední a neskoncovala ani s Balkánem, s Vídní, Budou či Pešti, s literaturou českou (nejen J. V. Frič, ale Blahoslavova ivančická Gramatika obsahuje patrně první nebo jednu z prvních reflexí ukrajinské dумы, Josef Dobrovský jako první lingvista považoval ukrajinštinu za samostatný jazyk). Hledání vlastní identity nemůže jít cestou narušování proporcí a „ukrajinský literární evropeismus“ nelze redukovat na vztah k západní Evropě – Evropa je i samostatná Ukrajina nemluvě o střední Evropě a Balkánu. Přijímat názor, že vše tzv. východní je inferiorní, asi nebude odpovídat realitě 21. století, tím méně obdobím dřívějším, o to méně, čím více je označení „Východ“ ryze politickým a často i apriorně axiologickým. Problematický je již název knihy, jemuž by spíše slušela formulace Evropské souvislosti ukrajinské literatury, ale jinak je tato publikace ve své obecné a materiálové rovině přínosná jako klasická komparatistická práce, jež syntetizuje to, co už bylo v podstatě napsáno, v jiné geopolitické rovině.

Ivo Pospíšil

СИЛА ПОЭЗИИ ЗБИГНЕВА ХЕРБЕРТА

“We mnie jest płomień który myśli” – glosy do Herberta. Ed. Marek Bernacki. Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej, 2009. 249 s.

Публикация *“We mnie jest płomień który myśli” – glosy do Herberta* представляющая собой сборник статей, посвященных Збигневу Херберту, вышла в г. Бельско-Бяла под редакцией Марек Бернацкого в 2009 году.

Збигнев Херберт (1924–1998) сыграл важнейшую роль в развитии польской литературы на ее современном этапе. Творческое наследие Херберта – это, прежде всего, яркая и самобытная, высокоинтеллектуальная, философская и медитативная по своему характеру поэзия, а также проза, публицистика и драма. Писатель неоднократно становился лауреатом международных литературных премий. Его стихи на сегодняшний день изданы на пятнадцати языках. По словам Владимира Британишского, «он живой классик, самый “античный” из современных европейских поэтов»¹. Тем не менее, приходится с сожалением констатировать, что творчество Херберта, являясь источником вдохновения не только для Польши, все еще недостаточно хорошо известно основной массе читательской аудитории за пределами Восточной Европы.

Тем значительнее цель данной публикации – приблизить творческое Я Херберта не только кругу профессионалов в области филологии (неизбежно более-менее ограниченному), но и как можно более широкому кругу читателей. Авторы приурочили выход своей книги в свет к десятилетней годовщине смерти писателя в 2008 году – этот год был объявлен в Польше Годом Збигнева Херберта.

¹ Британишский Владимир. Збигнев Херберт. Стихи. In: Иностранная литература, 1998, 8.

Импульсом для возникновения данной работы стало связанное с этим немаловажное событие – дискуссия, посвященная его поэтическому произведению *Господин Когито* (опубликовано в 1974 г.). Встреча состоялась 26 февраля 2008 года на Малой сцене Польского театра в г. Бельско-Бяла. Актеры, поэты, литературоведы, полонисты, литературные критики представили здесь свое понимание и непосредственное восприятие наследия Херберта.

Сам редактор книги, обозначил во вступительном слове ее внутреннюю логику, разделив публикацию на два крупных раздела. Первый раздел отведен для статей, эссе и скетчей, темой которых стало творчество Херберта. Раздел открывается статьей Яцека Лукашевича-Петеленза, который пытается определить место Збигнева Херберта в литературном процессе и в рамках традиции польской литературы. Пристальное внимание к личности в ее уникальных проявлениях, которое прослеживается во всем творчестве писателя, не могло не дать толчок соответствующим размышлениям о гуманистической сущности его произведений, а также о мере индивидуализма в них. Тематике «человечности» посвящены статьи, авторы которых – Йержи Шимик и Лешек Лысень.

Исследователей привлекает и взаимодействие Херберта с некоторыми его выдающимися современниками: Генриком Эльценбергом, Чеславом Милошем, Тадеушем Рожевичем и др. Творческое сотрудничество и дружеский союз писателя с профессором Генриком Эльценбергом вызывает здесь особый интерес, что выразилось в статьях Марека Ремберша и Дороты Серонь-Галусек.

Необходимо упомянуть и работу Калины Бахневой, в которой автор сравнивает три перевода Херберта на болгарский язык, тем самым вводя польского писателя в контекст мирового литературного творчества.

Первый раздел предоставляет нам широкую амплитуду анализа и интерпретации избранных произведений Херберта. Авторы статей в этом разделе делают попытку осмыслить тексты писателя, относящиеся ко всем областям его творчества и к различным жанрам.

Вторая часть публикации является совершенно иной с точки зрения решаемой проблематики. Здесь мы найдем дидактические и методологические разработки, связанные с рецепцией творчества Херберта (в частности, его своеобразного интеллектуального романа в стихах «Господина Когито») в школе. Несомненно, находения, сделанные авторами статей в этой области, способны обогатить процесс презентации и восприятия уникального таланта писателя студентами.

Все статьи, вошедшие в книгу, написаны на польском языке, так же как и вступительное резюме Марека Бернацкого. Тем не менее, безусловным достоинством публикации является подробное и обстоятельное резюме на английском языке.

Natalia Chuveleva